

ВОЙНА И МИР

DOI: 10.17805/zpu.2015.3.1

Холодная война: новый этап

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Принято считать, что холодная война — это феномен XX в., проходила в 1946–1991 гг., в ней победил Запад, ведомый США. Но ныне идет новый этап холодной войны между Россией и США. Статья посвящена анализу его особенностей.

Делается экскурс в прошлые десятилетия, выделяются особенности холодной войны 1946–1991 гг. Тогда она была возведена в ранг государственной политики и имела двоякий характер — наступление на советскую систему велось как извне, так и изнутри. Советский Союз начал проигрывать холодную войну еще при Сталине, когда она носила в основном идеологический характер. Хрущевский период холодной войны — это сознательное или бессознательное (теперь не суть важно) подыгрывание главному противнику. В 1980-е годы Запад (и прежде всего США) стремился как можно скорее победить, т. е. уничтожить Советский Союз, а руководство СССР в лице Горбачева отказывалось от борьбы с противником, отступало. Сама перестройка была задумана как государственно-политический заговор с целью уничтожения СССР.

Чтобы понять особенности современной холодной войны, надо понимать, что по структуре своих целей она, как и война «горячая», является одновременно войной политической, идеологической и дипломатической, войной за жизненное пространство, войной экономической и финансовой, войной за сырьевые ресурсы и рынки сбыта и т. д. Холодная война — это прежде всего война геополитическая. Она — с перерывами на «горячие» битвы — может длиться десятилетиями, как холодная война 1946–1991 гг., а вообще — столетиями. И ее окончательный исход непредсказуем.

Президент США Б. Обама причислил Россию к числу трех главных угроз существующему миропорядку. В феврале 2015 г. США приняли новую Стратегию национальной безопасности, в которой слова «Россия», «российская агрессия» употребляются всюду. Американцы, «золотой миллиард» хотят скрыть, что мировая холодная война уже давно идет. Специфика ее нового этапа в том и состоит, что это ползучая, тихая катастрофа, незаметное, скрытое, необъяснимое и непонятное простому обывателю каждодневно происходящее изменение. Война всегда и всюду. Война всех против всех. Война без войны.

Ключевые слова: холодная война, США, Россия, геополитика, Стратегия национальной безопасности, «горячая» война, противостояние.

Принято считать, что холодная война — это феномен XX в. и началась она после речи У. Черчилля в городе Фултон (США) 5 марта 1946 г. В определенном смысле это так и есть. Хотя начало холодной войны Запада против России можно отнести от этой даты почти на 30 лет назад, когда после Первой мировой войны США стали делать первые заявки на мировое господство, а можно и намного дальше. Мы будем говорить о Новой и Новейшей истории, о сегодняшнем дне...

После возникновения СССР большинство западных стран и США долгое время проводили политику его экономической блокады. Техническое оборудование, жизненно необходимое СССР в годы ускоренной индустриализации, продавалось аграрной стране только за чистое золото или зерно. И советское правительство было вынуждено торговать на этих условиях даже в годы неурожая и голода. Советский Союз находился в положении осажденной крепости. Это была самая настоящая холодная война, это был настоящий железный занавес, который Запад опустил вокруг СССР в надежде, что разруха и голод, межпартийные и внутрипартийные схватки, множество трудноразрешимых противоречий и проблем сами по себе приведут к гибели нарождающегося государства нового типа. В ту пору И. В. Сталин признал: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» (Сталин, 1951: 39).

Но Советский Союз выжил, создал прекрасную систему образования, мощную индустрию, одержал победу над нацистской Германией в Великой Отечественной войне, в немыслимо сжатые сроки восстановил народное хозяйство, создал атомную, а затем водородную бомбу, первым освоил космическое пространство, был признан мировой сверхдержавой, не без проблем, но все-таки — в условиях холодной войны! — развивался. Более того, в целях «совершенствования социализма» (якобы) в 1985 г. вдруг затеял «перестройку». Чем она закончилась — известно...

Принято считать, что в холодной войне 1946–1991 гг. победил Запад, ведомый США. Более того, победили США, а поражение потерпели СССР и система социализма, которую он возглавлял. Советский Союз исчез с карты мира, идеал коммунизма посрамлен, и, говорят, навеки. О чем тут, казалось бы, рассуждать? И зачем?

Осмысливать историю холодной войны необходимо, чтобы Россия не проиграла ее новый — нынешний — и, возможно, последний этап. А для этого важно понять и признать главное: Советский Союз не «развалился», как пишет абсолютное большинство российских и зарубежных исследователей, а был уничтожен объединенными усилиями внешнего противника, «пятой колонны» внутри страны и предательством высшего руководства КПСС: Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе.

Надо отдать должное уму и стратегической расчетливости американцев: они понимали, что схватка двух антагонистических систем — социалистической и капиталистической — вовсе не гарантирует ни одной из них автоматической победы: как социалистический строй, так и капиталистический мир несли в себе зерна своего собственного распада. Однако американцы быстро нащупали самое слабое звено в советском обществе: нарастающую отчужденность между властью и основной массой народа, которая возникла сразу после Великой Отечественной войны. До отчаяния пострадавший народ-победитель ждал после Великой Победы спокойствия и повышения уровня жизни, а власть снова призвала его «подзатыннуть пояса». Надо было восстанавливать тысячи городов и сел, разрушенное хозяйство. Но началась гонка вооружений. Зачем? Народ не знал того, что было известно Сталину: об операции «Немыслимое» по развязыванию с 1 июля 1945 г. Третьей мировой войны против СССР, подготовленной Черчиллем еще весной 1945 г.; о неоднократных намерениях Трумэна атаковать СССР атомными бомбами. Над страной снова нависла смертельная опасность, но об этом ведали единицы. Недовольство народа росло...

Американцы четко планировали и постоянно корректировали цели и задачи холодной войны, умело используя самое опасное оружие: игру на слухах и сплетнях, молве и недомолвках, клевете и выдумках, фальсификациях и лжи. Документы Совета на-

циональной безопасности (СНБ) США один за другим создавались на основе абсолютно ложной посылки, будто основным планом Кремля являлось «уничтожение США как единственной преграды на пути установления новой коммунистической веры во всем мире» (Главный противник ... , 2006: 379–380). Обессиленному в ходе Великой Отечественной войны СССР было, однако, не до новых сражений. Тот же Черчилль, до смерти перепугав мир коммунистической угрозой, в конце фултонской речи заявил: «...я даже не допускаю мысли о том, что новая война неизбежна, тем более в ближайшем будущем... Я не верю, что Советская Россия хочет новой войны» (Черчилль, 2002: 487). Он лгал. Войны, хотя бы холодной, жаждали и Черчилль, и президент США Г. Трумэн, стоявший в Фултоне на трибуне рядом с хитроумным оратором.

Для ведения холодной войны в США была создана мощная научная база. Изучением различных аспектов этой войны, и прежде всего **скрытого управления** настроениями, мышлением и поведением человека, в крупнейших университетах США занимались созданные институты, научные центры и лаборатории, сеть которых постоянно расширялась. В конечном счете в США действовало около 300 советологических центров (Шевякин, 2003: 341–352).

Первая совершенно секретная директива Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 г. «Цели США в отношении России» содержала несколько чрезвычайно важных положений, определявших стратегию и тактику холодной войны. В этом документе рассматривались варианты как **вооруженного нападения** на СССР, так и свержения советской власти **несиловым путем**. В директиве СНБ 20/1 также говорилось: «...**Нет никаких временных ограничений для достижения наших целей мирным путем**. Нет какой-либо строгой периодичности между войной и миром, которая заставляла бы нас добиться поставленной цели к **определенной дате**, — в противном случае — война... Мы точно не знаем, приведет ли достижение поставленной цели к развалу СССР, так как не знаем, когда это произойдет» (Главный противник ... , 2006: 183–184).

Согласно совершенно секретной директиве СНБ 68 от 14 апреля 1950 г. **холодная война была возведена в ранг государственной политики**. В завершение этого многостраничного документа говорилось: «Успех предлагаемой программы полностью зависит от того, насколько наше правительство, американский народ и все свободные народы сумеют в конечном итоге признать, что **холодная война — это на самом деле настоящая война**, в которой на карту поставлено выживание свободного мира» (там же: 451).

Еще одной важнейшей особенностью прошлого этапа холодной войны являлся ее **двойкий характер**: наступление на советскую систему велось как извне, так и изнутри. «Пятая колонна» и **агентура влияния** внутри СССР формировались самопроизвольно и спецорганами западных стран, прежде всего американских. Директива СНБ 10/2 «Об отделе специальных проектов» была принята 18 июня 1948 г. Действуя в структуре ЦРУ, этот отдел получал право проводить операции, которые предусматривают «любые **тайные действия**, связанные с пропагандой, экономической войной, превентивными активными действиями, включая мероприятия по саботажу, антисаботажу, уничтожению и эвакуации, подрывной деятельностью против враждебных государств, включая помощь нелегальным движениям сопротивления, партизанам и освободительным группам в изгнании и поддержку местных антикоммунистических элементов в находящихся под угрозой странах свободного мира» (там же: 137–138).

Советский Союз начал проигрывать холодную войну еще при Сталине, когда она носила в основном идеологический характер. В борьбе идеологий чрезвычайно мешали догматизация марксизма, слепая вера в то, что социализм сам по себе похоронит «загнивающий капитализм». Как внешняя пропаганда, так и контрпропаганда внутри страны были крайне слабы, не сумели эффективно использовать огромный международный политический и нравственный капитал, накопленный СССР в ходе строительства нового общества, и особенно — победного завершения Великой Отечественной войны. Это случилось главным образом из-за еще низкого в те годы уровня образования и профессионализма работников органов пропаганды СССР.

Хрущевский период холодной войны — это сознательное или бессознательное (теперь не суть важно) подыгрывание главному противнику. «Наш дорогой Никита Сергеевич» взял курс на создание ракет стратегического назначения, что само по себе было правильным, но при этом уничтожил тяжелую и стратегическую авиацию. За пять лет (с 1955 по 1960 г.) численность Вооруженных сил сократилась почти на 4 млн человек. Результатом «субъективизма и волюнтаризма» Хрущева стали бесконечные непродуманные реформы и эксперименты в экономике, управлении народным хозяйством, разделении КПСС на две партии: промышленную и сельскую и т. п. Они создавали иллюзию перемен, а на самом деле тормозили развитие страны, разрушали ее.

Самым вредным по своим последствиям деянием Хрущева было его выступление на XX съезде КПСС, в котором горькая правда была густо замешана на злонамеренной лжи о прошлых этапах жизни страны и особенно — о Сталине: «перетрусил, когда Гитлер напал на СССР, спрятался на даче», «руководил войной по глобусу...» и т. п. Некогда ярый сторонник Троцкого, Хрущев вовремя переметнулся в окружение Сталина и теперь, после смерти вождя, мстил ему, пытаясь выставить себя в светлых тонах. С этого момента усилиями отечественных и зарубежных историков, писателей и журналистов стала создаваться «черная история» Великой Октябрьской социалистической революции, советской власти, коммунистической партии, Великой Отечественной войны и изуродованный образ Сталина. Как следствие, с этого момента начались идейное разуверение людей в марксистской теории, отторжение от идеалов построения справедливого общества, психологический надлом в народных массах, в самой компартии. Все это чрезвычайно облегчало задачи противника в холодной войне. Именно в пору так называемой оттепели (может, «слякоти»?) в стране стали разгораться кухонные споры, резко возрос интерес к разного рода зарубежным радиоголосам. Хрущев насмешил и разочаровал страну, настояв на принятии явно утопической Третьей Программы КПСС, в которой обещалось к 1980 г. построить в СССР коммунизм. Хрущев перепугал весь мир, когда стучал ботинком по трибуне Генеральной ассамблеи ООН и кричал ошарашенным представителям капиталистического мира: «Мы вам покажем кузькину мать!» Хрущев «организовал» Карибский кризис и чуть было не спровоцировал третью мировую (ядерную) войну...

Говорят, что когда в ноябре 1964 г. в английском парламенте праздновали 90-летие Черчилля и кто-то предложил за него тост как за самого ярого и последовательного врага России, Черчилль бросил фразу: «К сожалению, имеется человек, который нанес вреда Стране Советов в 1000 раз больше, чем я. Это Никита Хрущев. Давайте похлопаем ему!..»

Оставляю без комментариев период так называемого застоя, якобы случившегося при Брежневе, краткие этапы руководства страной Андроповым, которого некоторые

называют истинным зачинщиком перестройки, и, конечно, Черненко, от которого и нельзя было ничего ожидать.

Поговорим о периоде холодной войны, когда страной правил Горбачев. Особенность этого периода состоит в том, что Запад (и прежде всего США) стремились как можно скорее **победить**, т. е. **уничтожить**, Советский Союз, а руководство СССР в лице главного предателя — Горбачева шаг за шагом отказывалось от борьбы с противником, отступало, беспокоясь лишь о том, **как бы капитулировать так**, чтобы народ не догадался об измене раньше времени и не казнил его.

Идея перестройки сама по себе была встречена с энтузиазмом. Было что перестраивать. Многие и сейчас говорят: «Перестройка была нужна, но не такая. Заплатили и до сих пор платим дорогую цену за ее хаос и непродуманность». В этой фразе есть одно ошибочное и потому лишнее слово — «непродуманность». На самом деле перестройка была хорошо продумана, имела замысел, стратегический план, о котором в полной мере поначалу знали лишь двое — Яковлев и Горбачев, а немного позже узнал и Шеварднадзе.

Я уже давно один за другим читаю мемуары этой «тройки», воспоминания других членов Политбюро, работников ЦК партии из ближайшего окружения, книги зарубежных историков, политических и государственных деятелей. Реконструировал события прошлого — с 1983 г., когда Горбачев, будучи секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству, семь дней находился в Канаде, где послом СССР в тот момент работал Яковлев. Уже тогда Яковлев, вполне вероятно, был агентом влияния США, и на все сто — ярим антикоммунистом и антисоветчиком. Об этом он рассказывает в книгах «Сумерки», «Горькая чаша», «Перестройка. 1985–1992 гг.», «Избранные интервью» и др. Свою стратегию уничтожения СССР Яковлев, едва став заведующим идеологическим отделом ЦК, изложил в записке Горбачеву в конце декабря 1985 г. Прочитав ее, главный «перестройщик» не обругал и не выгнал Яковлева, а лишь резюмировал: «Рано».

Сегодня мне, как и многим в стране, в общем ясно, что «перестройка» была задумана как **государственно-политический заговор с целью уничтожения СССР**. Это была **контрреволюция**, именовавшаяся на партсъездах и пленумах ЦК «революционной перестройкой».

За шесть с половиной лет «перестройки» от могучей страны мало что осталось. И в конце декабря 1991 г. СССР перестал существовать. Последствия ощутимы по сей день и будут аукаться еще долго.

Мог ли устоять СССР, когда против него, как «империи зла» (Р. Рейган), шла холодная война объединенных сил Запада — война дипломатическая, политическая, экономическая, информационно-психологическая? Убежден: при умном, честном и ответственном руководстве страной — смог бы.

Мог ли устоять СССР при условии внешнего натиска и одновременной **попытке внутренней контрреволюции** в целях восстановления капитализма во главе с «пятой колонной»? Думаю, смог бы, как это уже было в годы Гражданской войны. При том же условии: если бы во главе руководства страной стояли умные, честные и ответственные люди.

Но в том случае, о котором идет речь, когда контрреволюцию возглавляли высшие руководители партии и государства, сохранение прежней системы было невозможно. Две силы — внешняя и внутренняя — сложились в одну. На первом этапе они действовали в одном направлении, но без внятного уговора. Однако на последней, актив-

ной фазе холодной войны и «перестройки», не зафиксированный ни в каких документах, не артикулированный вслух, фактически существовал сговор на уровне как минимум первых лиц двух государств.

В своих книгах Яковлев многократно говорит о том, что жил тройной жизнью: думал одно, говорил другое, а делал третье. Как он выражается, «лукавил», «маневрировал», а сказать попросту, от начала до конца и во всем — врал. В том же самом признается в мемуарах и Горбачев. Можно привести множество примеров их поступков, каждый из которых нельзя квалифицировать иначе как измену Родине.

По этому поводу существуют свидетельства самих американцев — политологов, видных государственных деятелей США ... Вот книга под названием «Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами» (Бэшлосс, Тэлботт, 2010). Ее авторы М. Бешлосс — крупный американский политолог, а также (главное!) С. Тэлботт — заместитель Государственного секретаря США, который все годы «перестройки» опекал ее. Их книга — это приговор Горбачеву, упокоившимся Яковлеву и Шеварднадзе.

Изданы мемуары Дж. Мэтлока «Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза» (Мэтлок, 2003). Прочитую несколько выдержек из этой книги. «Мы были приятно удивлены, — пишет Мэтлок, — обнаружив, что становимся в Москве частью советского общества. Гости, в основном советские, собирались в нашей резиденции Спасо-Хаус по десять и больше раз в неделю на концерты, фильмы, художественные выставки, завтраки и обеды, а потом и на обсуждение политических и экономических проблем. С образованием нового парламента его члены часто дискутировали за обеденным столом в Спасо-Хаус по вопросам, которые только еще подлежали официальному обсуждению. Советские руководители общались с нами более открыто, обсуждали свои планы, надежды, иногда даже спрашивали совета, особенно по части становления демократических институтов и процедур. Благодаря энергичным дипломатам нашего посольства мы познакомились буквально со всеми видными политическими деятелями в Москве и со многими влиятельными людьми в районах за пределами столицы» (там же: 468).

Мэтлок воспроизводит жалкую речь Горбачева на встрече с Бушем 6 мая 1991 г. за обедом в американском посольстве в Лондоне, где тот просил Буша помочь ему, Горбачеву, получить кредит в 100 млрд долл. Выполнявший роль переводчика на этой встрече, Мэтлок пишет: «Горбачев не мог заставить себя сказать напрямик, что занимало его мысли, по крайней мере, с 1989 года... Если бы он это сделал, тем самым он подписал бы себе, как политическому деятелю, смертный приговор. Но что бы он сказал, если бы мог?..

Будучи человеком, близко наблюдавшим его на протяжении нескольких лет, я полагаю, это было бы что-то вроде нижеследующего — во всяком случае, 95 процентов из приводимого мной, я в то или иное время от него слышал, а 5 процентов являются моими догадками» (там же).

И вот Горбачев говорит словами Мэтлока: «Я никогда не смогу сказать это публично, но я действительно хочу перестроить мою страну по вашему образцу... Мы должны покончить с нашей старой системой... И не думайте, что я обладаю в нашей стране большой поддержкой моих замыслов. Большинство населения либо не понимает меня, либо выступает против... Мне придется маневрировать... Не думайте обо мне плохо, если порой мне придется говорить разными голосами... Я пытаюсь сделать то, о чем вы молились со времени окончания Второй мировой войны: ликвидировать со-

ветскую военную угрозу... А ведь это как раз то, о чем вы мечтали десятилетия, но безо всякой надежды, что это когда-либо произойдет. **Я преисполнен решимости, чтобы это произошло, но не потому, что вы этого хотите. Я поставил себе такую цель**» (там же: 470–472).

«Плод воображения? Конечно. А насколько точный? Я в этом абсолютно уверен» (там же: 472).

В конце своей книги Мэтлок говорит: «Горбачев, Рейган и американские союзники — все они в полной мере заслуживают признательности за необходимый вклад, внесенный каждым в этот процесс. Никто в одиночку его не вытянул бы, и нет такого человека, кто в одиночку сделал это. **Однако сценарий был написан в Вашингтоне, и сомнительно, чтобы он мог писаться в Москве — даже таким искусным руководителем, как Михаил Горбачев**» (там же: 567).

Почему сегодня следует говорить о продолжении холодной войны, о ее очередном этапе, несмотря на то что в 1991 г. Ельцин и Буш-старший почти 30 лет тому назад заявили о ее окончании?

Ответ на этот вопрос, на мой взгляд, определяется пониманием типологии холодной войны как феномена не только XX в., но и всей истории человеческих войн. По структуре своих целей холодная война, как и война «горячая», является одновременно войной политической, идеологической и дипломатической, войной за жизненное пространство, войной экономической и финансовой, войной за сырьевые ресурсы и рынки сбыта и т. д. Однако принципиальное отличие холодной войны от «горячей» состоит в том, что холодная война — это прежде всего война геополитическая. Она — с перерывами на «горячие» битвы, — может длиться десятилетиями, как холодная война 1946–1991 гг., а вообще — столетиями. И ее окончательный исход непредсказуем.

В прошлом этапе холодной войны нашло свое выражение извечное противостояние Востока и Запада, Суши и Моря... После Второй мировой войны СССР объединил вокруг себя огромную массу континентальных евразийских и восточноевропейских, африканских и латиноамериканских государств, а США — главным образом морские державы, а также частично (и надо полагать, временно) некоторые страны Западной Европы, скажем Германию.

С уничтожением СССР и распадом Восточного блока социалистических государств геополитический баланс изменился в пользу Запада во главе с США. Однако главным противником для Запада как была, так и осталась Россия.

Совсем не случайно первый документ стратегического характера СНБ 20/1, который уже цитировался, был назван «Цели США в отношении России», хотя шел только 1948 г. и уничтожение СССР оставалось лишь мечтой. Столь же не случайно, рассмотрев все варианты исхода войны с СССР, авторы этого документа писали: «Однако перед нами по-прежнему стоит вопрос, что делать с **некоммунистической властью**, которая может быть установлена на части или **на всей территории России** как следствие военных действий.

Прежде всего, стоит отметить, что, **вне зависимости от идеологической основы любого некоммунистического режима** и вне зависимости от того, насколько он будет придерживаться идеалов либерализма и демократии, мы должны будем в той или иной форме обеспечить то, о чем уже говорилось выше. То есть, даже если установившийся режим будет некоммунистическим и формально дружественным по отношению к нам, мы должны будем обеспечить следующее: а) отсутствие у подобного режима большой военной мощи; б) его сильную экономическую зависимость от внешнего

мира; в) соблюдение им прав национальных меньшинств; г) отсутствие попыток устанавить подобие железного занавеса при контактах с внешним миром.

Если нам придется иметь дело с режимом, **борющимся с коммунизмом** и дружественным по отношению к нам, то мы, без сомнения, должны будем делать все, чтобы выполнение вышеописанных условий **не было для него унижительным**. Однако в той или иной форме нам все-таки придется **следить за их соблюдением**, если мы хотим мира и стабильности во всем мире» (Главный противник ... , 2006: 202–203).

И они следили, да еще как! Малость передохнув, повесив на свои мундиры медаль «За победу в холодной войне», американцы вовсе не забыли о тех 15 республиках бывшего СССР, ставших суверенными государствами, и прежде всего — о России. Они стали усиленно «помогать» им «встать на ноги».

Вспомним, каким образом США «помогали» России в годы правления Ельцина... Внешнеполитические и военно-доктринальные документы той поры создавались под диктовку США, носили вассальный характер. В Основах военной доктрины РФ (1993 г.) прямо говорилось, что у России нет военных противников и внешних военных угроз. Вооруженные силы и ВПК ускоренно уничтожались. Шоковая терапия, воровская приватизация под присмотром «советников» США при каждом министерстве и губернаторе, грабительские кредиты у МВФ и ВБ... Да, разрушительная работа велась уже руками российских чиновников, но по советам и указкам из Вашингтона. «Победители» откровенно грабили Россию, размещали военные базы в республиках бывшего СССР и придвигали НАТО к границам России. Разве это не было **продолжением холодной войны?**

Вот выдержка из выступления тогдашнего президента США Б. Клинтона на закрытом заседании Объединенного комитета начальников штабов 25 октября 1995 г.: «...в ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем: **расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии; окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии; установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам.**

Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна — США» (цит. по: Мирная интервенция, 1999: 166–167).

С течением времени (десятилетий и столетий) понятие холодной войны, как и все в этом мире, не может не изменяться и изменяется — расширяется, углубляется с точки зрения ее целей и задач, форм и методов ведения. Сегодняшнюю войну называют «горяче-холодной» (гибридной), имея в виду войну на Украине рядом с границей России, вооруженные действия в других регионах. Но все-таки напрямую пока не воюет ни одна из великих стран. Мир находится в состоянии холодной войны, хотя градус международных отношений растет с каждым днем...

Очень многое зависит от количества в мире государств-игроков, способных посягнуть на статус держав и сверхдержав. Сегодня на это право реально претендует лишь одна страна — США. В данный момент их экономическая и военная мощь неоспорима. Но сила не бесконечна, сила провоцирует и развращает. Теряющий силу утрачивает разум и чувство справедливости. Именно это происходит на наших глазах с Америкой. Властвующей элите этой страны мало того, что она имеет. Нет, Америка хочет господствовать над всем мировым геопространством, ей нужна власть над всем человечеством. Ради этого США готовы смести в бездну целые этносы и цивилизации с их традициями и жизненными ценностями, заменяя их своими, американскими, а с этим лишая страны и народы смысла их существования.

В 2003 г. США приняли стратегию «быстрого глобального удара» — удара несколькими тысячами высокоточных крылатых ракет по стратегическим ядерным силам и другим особо важным объектам с целью предупреждения ответного удара и принуждения России к капитуляции. Страна-безумец уверенно движется к своему краху. Беда в том, что, осознав это, в какой-то момент Америка может развязать ядерную войну и утащить за собой на тот свет все человечество. Увы, руководство этой страны способно на идиотские и зверские поступки. Надо помнить о Хиросиме и Нагасаки...

Внешняя политика В. В. Путина начиная с Мюнхенского саммита 10 февраля 2007 г., когда Президент России решительно выступил против однополярного мира, вызывала у США и их союзников большое раздражение. Но они терпели. Однако когда весной 2014 г. Крым и Севастополь вошли в состав Российской Федерации, США и Евросоюз взбесились: «Аннексия!..» Начали давить на Россию экономическими и политическими санкциями. А тут еще Донецкая и Луганская области Украины объявили себя независимыми от киевской власти. На Украине вспыхнула гражданская война, организованная США. Однако американцы заставили Евросоюз «увидеть» за этими событиями «руку Москвы». Хотя в действительности украинский конфликт, как ясно ныне, нужен США, чтобы втянуть Россию в военное столкновение с Украиной и разжечь войну в Европе. Чтобы «наказать и изолировать» Россию, Америка и Евросоюз ввели против нее экономические и дипломатические санкции.

Но Россия не в изоляции, ее экономика не рухнула. Действуют уже созданные БРИКС, Единая экономическая зона с Казахстаном, Беларуссией, Киргизией и Арменией, Евразийский союз, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), объединившая Россию, Китай, Казахстан, Киргизию, Узбекистан и Таджикистан. 8–10 июля 2015 г. в Уфе прошел саммит ШОС, на котором была принята Стратегия развития ШОС до 2025 г., рассмотрен вопрос о принятии в состав ШОС Индии и Пакистана. Интерес к этому объединению, как заявил 3 июня Президент РФ В. В. Путин, проявляют еще 12 стран (Забродина, Замахина, 2015: Электронный ресурс).

«У России разыграли имперские настроения? Она против глобализации, создает второй полюс мировой политики? Не позволим!..»

Выступая на Генеральной ассамблее ООН, президент США Обама причислил Россию к числу трех главных угроз существующему миропорядку. 4 декабря 2014 г. Конгресс США принял резолюцию № 758. В ней президенту США и Госдепартаменту было рекомендовано усилить санкционное давление на Россию, разработать стратегию распространения новостей и другой информации на русском языке в странах, имеющих существенную долю русскоязычного населения. Кроме того, Конгресс США призвал членов НАТО и его партнеров прекратить военное сотрудничество с Россией.

Президент США Обама принял эти рекомендации к исполнению. Выступая на круглом столе журнала Wall Street Journal, он заявил, что США вместе с Евросоюзом будут стремиться к тому, чтобы **изолировать Россию** на международной арене (Музалевский, 2014: Электронный ресурс). В структуре вооруженных сил США создан новый вид войск — кибервойска численностью 40 тыс. человек для ведения информационной войны в социальных сетях Интернета, главным образом против российской молодежи. Десятки миллионов долларов выделены на поддержку «демократических институтов» в России и создание программ на русском языке в американских СМИ. Планируется также увеличение вещания «Голоса Америки» и радио «Свобода» в странах Восточной Европы и бывшего СССР для противодействия российской пропаганде.

В феврале 2015 г. США приняли новую Стратегию национальной безопасности, в которой слова «Россия», «российская агрессия» употребляются всюду, где только можно найти для этого малейший повод. Говорится о «решимости и готовности сдерживать и при необходимости победить потенциальных противников» (Стратегия национальной ... , 2015: Электронный ресурс). Это не Китай, в неизбежность конфронтации с которым США не верят (там же). Это не Индия, с которой Америка будет «по-прежнему укреплять стратегическое и экономическое партнерство» (там же). И это, конечно же, не Европа, «незаменимый партнер» Штатов (там же). Это, разумеется, Россия. Многократно говорится о «незаменимости американского лидерства в мире» (там же), благодаря которому США мобилизовали своих союзников, «чтобы наказать Россию за ее агрессию» (там же).

В Стратегии неоднократно говорится об «экономической и военной мощи США, которой нет равной в мире», «исключительности» и «уникальности» США, их «несомненной и неоспоримой обязанности руководить мировым развитием», о необходимости «динамичного присутствия США в Центральной и Восточной Европе в интересах сдерживания дальнейшей российской агрессии» (там же). «Мы будем также наращивать издержки для России, — говорится в Стратегии, — посредством санкций и прочих мер, противопоставляя лживой московской пропаганде ничем не приукрашенную правду. Мы будем сдерживать российскую агрессию, бдительно наблюдая за ее стратегическим потенциалом, а при необходимости поможем в перспективе нашим союзникам и партнерам противостоять российскому принуждению» (там же). При этом не раз подчеркивается, что при необходимости США будут применять **военную силу в одностороннем порядке, в обход ООН** (там же). Америка считает вправе вмешиваться в дела любых государств «в любой части все более взаимосвязанного мира, где она имеет интересы» (там же). В чем же заключаются «интересы» США? Им нет счета и конца. Но главный интерес — мировое господство, невозможное без продвижения «американских ценностей за рубежом» (там же). И прежде всего — среди молодежи, о которой авторы Стратегии вспоминают не однажды: «Мы берем на себя инициативу объединить молодежь в мире, определяя будущих руководителей в правительствах, бизнесе и гражданском обществе, соединяя их друг с другом, подготавливая их к успешной деятельности» (там же).

В этом доктринальном документе дважды отмечается, что «лидерство США и их внешняя политика провели их сквозь годы холодной войны и положили начало эпохе демократизации» (там же). Иначе говоря, американцы вновь дают понять, что холодная война якобы позади...

Но что же тогда означает их Стратегия, если не объявление России о возобновлении поутихшей было холодной войны? Ведь «цели США в отношении России», изложенные в некогда совсекретном документе СНБ 20/1 от 18 августа 1948 г., еще не достигнуты: уничтожены «красная угроза» и Советский Союз, но сама по себе Россия жива и набирает мощь...

Американцы, а с ними и «золотой миллиард» хотели бы обмануть «остальную мир», скрыть, что мировая холодная война уже давно идет. Специфика ее нового этапа в том и состоит, что это ползучая, тихая катастрофа, незаметное, скрытое, необъяснимое и непонятное простому обывателю каждодневно происходящее изменение. Война всегда и всюду. Война всех против всех. Война без войны. Так ощущают Происходящее миллиарды людей планеты. Им не хочется верить, что за разрушением стран и экономик, военных конфликтов то в одной, то в другой части мира, а то и сразу в несколь-

ких местах нет злого умысла всего нескольких десятков, ну — сотен человек. Им вдолбили в головы, будто ежегодное разорение сотен тысяч предприятий, образование армий безработных по всему земному шару, которые страдают, мучаются и миллионами умирают от нищеты и болезней, — это естественный и неизбежный процесс «естественного» либерального общества. Ибо так написано в тысячах книг «классиков» либерализма; ибо об этом каждый божий день год за годом по радио, телевидению, в газетах вещают армады политических, экономических и финансовых экспертов. Им не приходит на ум мысль, что классический либерализм в его американском исполнении — это вид холодной войны в форме ускоренной глобализации, что это способ завоевания мирового господства; что «демократия», которую США несут на крылатых ракетах и на штыках своих солдат, — это миф XXI в., столь же опасный и кровавый, как фундаментальный труд «Миф XX века» Альфреда Розенберга — идеолога гитлеровской Германии; что в современных условиях идеология либерализма по-американски заняла место идеологии нацизма и фашизма.

Есть немало людей, не приемлющих мысль о возобновлении холодной войны. Что тут сказать? Если «нечто» выглядит как утка, крикает как утка, ходит и летает как утка, то это наверняка все-таки утка, а не поросенок. К чему лукавить? Надобно называть вещи своими именами: происходящее в мире — это война. Пока — холодная.

России брошен вызов, и этот вызов принят. Еще в 2014 г. одобрена новая Военная доктрина РФ, в которой вновь подтверждается готовность России применить ядерное оружие даже в том случае, если будет совершена безъядерная агрессия против России, угрожающая существованию нашего государства. Россия готова защитить Беларусь и каждого члена ОДКБ, если на них будет совершено нападение.

На войне как на войне: или он тебя, или ты его...

А все же, думаю, и та и другая сторона пугают человечество своими вооруженными силами, стратегиями, доктринами и концепциями в основном демонстративно — «играют мускулами» и крайностей избегают. Ведь давно и всем известно, что в «горячей» войне победителей быть не может. Все обойдется, думаю, холодной войной. Вот только на этот раз России нельзя забывать, что враг намного сильнее нас, что численность и мощь разнородной «пятой колонны» многократно увеличилась и гнездится на всех этажах политической и государственной власти, бизнес-«элиты» как в «центре», так и на местах; что основная масса либеральных русофобов, ненавистников России — потенциальных предателей — бытует и ждет своего часа в этой среде, не говоря уж о «зомби» в СМИ, для части которых солнце всходит на Западе. И — главное! — что холодная война — это самая настоящая война. Такая же настоящая, как отгремевшая 70 лет назад Великая Отечественная.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бэшлосс, М., Тэлботт, С. (2010) Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. М. : Алгоритм. 352 с.

Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. (2006) : пер с англ. / сост. и авт. вступит. ст. И. М. Ильинский. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 504 с.

Забродина, Е., Замахина, Т. (2015) Вместе против угроз. Владимир Путин встретился с главами МИД стран ШОС [Электронный ресурс] // Российская газета. 3 июня. URL: <http://rg.ru/2015/06/03/avtoritet-site.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.06.2015).

Мирная интервенция. (1999) // Наш современник. № 2. С. 166–180.

Музалевский, Д. (2014) США приняли резолюцию против России [Электронный ресурс] // Утро.ru. 4 декабря. URL: <http://utro.ru/articles/2014/12/04/1224504.shtml> [архивировано в Web Cite] (дата обращения: 13.04.2015).

Мэтлок, Дж. (2003) Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза : пер. с англ. М. : Рудомино. 579 с.

Сталин, И. В. (1951) О задачах хозяйственников: Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Сталин, И. В. Соч. : в 13 т. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры. Т. 13: июль 1930 — январь 1934. 424 с. С. 29–42.

Стратегия национальной безопасности (“The White House”, США) (2015) [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 13 февраля. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.04.2015).

Черчилль, У. (2002) Мускулы мира. М. : Эксмо-Пресс. 523, [4] с.

Шевякин, А. П. (2003) Загадка гибели СССР: История заговоров и предательств. 1945–1991. М. : Вече. 464 с.

Дата поступления: 16.06.2015 г.

COLD WAR: A NEW STAGE
I. M. ILINSKIY
(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

People tend to imagine the Cold War as a 20th century phenomenon, a period which lasted from 1946 to 1991 and ended with a victory for the West and the USA as its leader. Our thesis is that we are currently witnessing a new stage of the Cold War between Russia and the USA. This article looks at some of its features.

We start with a glance at the past decades, in order to outline the specific features of the 1946–1991 Cold War. At that time, it was elevated to the level of high politics, and the Soviet system was assaulted both from inside and outside. The Soviet Union began losing the Cold War as early as during Stalin’s last years, when the war primarily took the ideological turn. The Khrushchev decade can be seen as playing into the hands of the USSR’s main adversary, consciously or unconsciously. In the 1980s the West (and above all, the USA) tried to win the war as soon as possible by destroying the USSR, and Soviet leadership in the person of Mikhail Gorbachev refused to engage and chose to retreat. Perestroika was indeed conceived as a political plot to destroy the USSR.

To understand the current specifics of the Cold War, we should first realize that, akin to the ‘hot’ war, it is at the same time a political, diplomatic and ideological war, a conflict for the living space, a war of economies and finances, a war for raw materials and sales markets, etc. The Cold War is above all a geopolitical war. With some breaks for ‘hot’ warfare it can last for decades, like its previous iteration in 1946–1991, or even centuries. Its final outcome always remains unpredictable.

USA President Barack Obama has recently listed Russia among the top 3 threats to the existing world order. In February 2015, the USA adopted a new National Security Strategy where the words ‘Russia’ and ‘Russian aggression’ appear on almost every page. ‘The golden billion’ has long wanted to conceal the fact that the global cold war is raging. Its current main feature is precisely this status of a creeping, silent catastrophe, an inconspicuous, latent, inexplicable and incomprehensible for laymen ongoing transformation. War never changes, happening always and everywhere. War of everyone against everyone. War without war.

Keywords: Cold War, USA, Russia, geopolitics, National security strategy, ‘hot’ war, confrontation.

REFERENCES

Beschloss, M. and Talbott, S. (2010) *Izmena v Kremle: protokoly tainnykh soglasenii Gorbacheva s amerikantsami* [High treason in the Kremlin: Protocols of Gorbachev’s secret agreements with the Americans]. Moscow, Algoritm Publ. 352 p. (In Russ.).

Glavnyi protivnik: Dokumenty amerikanskoi vnesbnei politiki i strategii 1945–1950 gg. [The main adversary: Documents of US foreign policy and strategy, 1945–1950] (2006) / comp. and opening chapter by I. M. Ilinskiy. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 504 p. (In Russ.).

Zabrodina, E. and Zamakhina, T. (2015) Vmeste protiv ugroz. Vladimir Putin vstretilsia s glavami MID stran ShOS [Together against the threats: Vladimir Putin met the foreign ministers of the SCO states]. *Rossiiskaia gazeta*. June 3 [online] Available at: <http://rg.ru/2015/06/03/avtoritet-site.html> [archived in WebCite] (accessed 12.06.2015). (In Russ.).

Mirnaia interventsiiia [A peaceful intervention]. (1999) *Nash sovremennik*, no. 2, pp. 166–180. (In Russ.).

Muzalevskii, D. (2014) SShA priniali rezoliutsiiu protiv Rossii [USA passed an anti-Russian resolution]. *Utro.ru*. December 4. [online] Available at: <http://utro.ru/articles/2014/12/04/1224504.shtml> [archived in WebCite] (accessed 13.04.2015).

Matlock, J. (2003) *Smert' imperii. Vzgliad amerikanskogo posla na raspad Sovetskogo Soiuz*a [Autopsy on an empire: The American ambassador's account of the collapse of the Soviet Union]. Moscow, Rudomino Publ. 579 p. (In Russ.).

Stalin, I. V. (1951) O zadachakh khoziaistvennikov: Rech' na pervoi Vsesoiuznoi konferentsii rabotnikov sotsialisticheskoi promyshlennosti 4 fevralia 1931 g. [On managers and their objectives: The speech at the 1st All-Union conference of the socialist industry workers, February 4, 1931]. In: Stalin, I. V. *Sochineniia* [Works] : in 13 vols. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury [State Publishing House of Political Literature]. Vol. 13: *iiul' 1930 — ianvar' 1934* [July 1930 — January 1934]. 424 p. Pp. 29–42. (In Russ.).

Strategiia natsional'noi bezopasnosti (“The White House”, SShA) [National Security Strategy (“The White House”, USA)]. (2015) *InoSMI*. February 13. [online] Available at: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html [archived in WebCite] (accessed 12.04.2015). (In Russ.).

Churchill, W. (2002) *Muskuly mira* [The sinews of peace]. Moscow, Eksmo-Press. 523 p. (In Russ.).

Sheviakin, A. P. (2003) *Zagadka gibeli SSSR: Istoriia zagovorov i predatel'stv. 1945–1991* [The mystery of the collapse of the USSR: The history of plots and treacheries]. Moscow, Veche Publ. 464 p. (In Russ.).

Submission date: 16.06.2015.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета, президент Национального союза негосударственных вузов, президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Ilinskiy Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities; President, National Union of Nongovernmental Institutions of Higher Education; President, Union of the Nongovernmental Higher Education Institutions of Moscow and Moscow Region. Postal address: 5 Yunosti St., 111395, Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru